

18+

Ольга Дёмина

ЖУРНАЛИСТЫ

Газетный день

Ольга Дёмина

Журналисты. Газетный день

«Издательские решения»

Дёмина О.

Журналисты. Газетный день / О. Дёмина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982144-7

Роман о журналистах, об их непростых трудовых буднях. В книге прослеживается дальнейшая судьба героев романа «Эпоха перемен». В редакцию «Никитинских новостей» приходят работать новые люди. В газету возвращается корреспондент Игорь Лебедеко. Он подозревает, что в редакции появился шпион, который «сливает» информацию конкурентам из газеты «Папарацци». Между этими изданиями идет жесткая конкуренция. А на носу выборы, надо бороться за рейтинг газеты и за подписчиков.

ISBN 978-5-44-982144-7

© Дёмина О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. 2012 год	6
Глава 2. Из жизни обывателей	10
Глава 3. Конкуренты	18
Глава 4. Пастораль	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Журналисты Газетный день

Ольга Дёмина

© Ольга Дёмина, 2020

ISBN 978-5-4498-2144-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О светлом будущем заботятся политики,
о светлом прошлом – историки,
о светлом настоящем – журналисты.
Жарко Петан, словенский писатель

Демократия – это не состояние, а процесс...
(Цитата из зарубежного информационного издания)

Глава 1. 2012 год

Шел 2012 год. Это был не простой год для всех землян, очень напряженный. Люди ждали конца света, всех пугала мысль о скорой гибели человеческой цивилизации. О том, что 21 декабря 2012 года всех ждет конец света, ссылаясь на предсказание майя, не рассуждал только ленивый. И это несмотря на заверения ученых, что майя ничего подобного не говорили и не писали. Слово «апокалипсис» стало главным словом 2012 года. Больше всего всех людей интересовал один вопрос: «Будет ли конец света?» Следующим был вопрос: «Что делать, если конец света все же наступит?» И следующий вопрос: «Что делать, если конец света не наступит?» Интернет был наводнен дельными советами знающих людей (астрологов, провидцев, психологов, редакторов глянцевого журналов и пр.), охотно раздающих бесплатные советы всем окружающим, как поступать в том случае, когда наступит конец света.

«Конец света» вдохновил деятелей массовой культуры на создание ряда произведений и привлек всеобщее внимание к культуре майя и других коренных народов Центральной Америки, в страны которой хлынул небывалый поток туристов. Мексика, Гватемала и другие страны радушно принимали туристов со всего мира. В обществе царил беспокойство, оживление и паника. Люди с тревогой ожидали наступления декабря 2012 года. В некоторых странах значительно возросли продажи частных подземных бункеров. Мэры нескольких городов призвали жителей подготовиться к концу света, запасая продукты питания и товары первой необходимости. Было зафиксировано несколько случаев суицида, непосредственно связанных со страхом неизбежной гибели. В сети через поисковые системы особенно обеспокоенные земляне спрашивали: имеет ли смысл убить себя, не дожидаясь «конца света»? И что делать с домашними животными? В мае 2012 года среди совершеннолетних респондентов из 21 страны был проведен опрос, который показал, что 10 процентов из них испытывают страх и беспокойство из-за возможного «конца света» в декабре. Группа ученых выступила с заявлением, отметив, что распространению депрессивных, фаталистических и панических настроений в обществе значительно поспособствовал Интернет, что выделяет феномен 2012 года на фоне подобных эпизодов прошлого.

В украинском провинциальном городе Никитино на первый взгляд все было спокойно, особой паники среди горожан не наблюдалось, хотя вчера в городской газете «Папарацци» была напечатана заметка о приближении конца света. В заметке давались советы никитинцам, как себя вести в подобных случаях. Горожанам предлагалось – не паниковать, не пытаться свести счеты с жизнью, закупить в аптеке необходимые медикаменты и сделать запас продуктов на всякий случай (так было написано в статье). Редактор газеты «Никитинские новости» Петр Семенович Гришин не был склонен к панике и суицидальным мыслям, но он все равно внимательно прочитал заметку своих конкурентов. Гришин дочитал статью до конца и с негодованием отшвырнул газету в сторону. Он встал с кресла и нервно прошелся по кабинету. Гришин был явно не в настроении. Он узнал, что вчерашний номер газеты «Папарацци» был распространен в первый же день. Заметка про «конец света» явно имела успех у читателей, она вызвала небывалый ажиотаж в городе. Редактор газеты «Папарацци» Сергей Постников довольно потирал руки и смотрел на всех свысока. Их газета стала самой популярной и распродаваемой в городе. Редактора остальных городских газет тихо ненавидели его. Больше всего зол был Гришин, потому что владелец газеты «Никитинские новости» утром вызвал его к себе в кабинет и, потрясая газетой «Папарацци» у него перед носом, стал учить самого Гришина, как надо работать, приводя конкурентов в пример.

Гришин злился, краснея от негодования, еле сдерживаясь, чтобы не сорваться и не стукнуть кулаком по столу. Самое лучшее сейчас было уйти, громко хлопнув дверью, уволиться ко всем чертям собачьим. Но он не мог так поступить опрометчиво. У Гришина была семья,

дети, надо было кормить семью, а в городе была безработица, впрочем, как повсюду в стране. Гришину не хотелось пополнить ряды безработных, он не готов был также стать заробитчанином и ехать на заработки в Польшу или в какую другую европейскую страну, и мыкаться там в поисках заработка и куска хлеба. Объявлениями о найме на работу в Польшу, Чехию, Германию, Прибалтику и другие страны был обвешан весь город. (Приметы времени). Объявления заманивали доверчивых украинцев высокими зарплатами. Требовались все больше специалисты рабочих профессий: строители, сварщики, слесари, монтажники, рабочие на предприятия и в сельское хозяйство. Украинские люди очень трудолюбивый народ, который не будет отказываться от любой, даже сложной и неприятной работы, если она находится за пределами страны. Рост трудовой миграции с Украины значительно вырос в последнее время. Несколько миллионов украинцев каждый год выезжали на заработки из страны. Не всем заробитчанам приходилось сладко в Европе. Поговаривали, что не все так безоблачно за границей. Местные европейцы не слишком рады приезжим украинцам, которые конкурируют с ними на рынке труда. Иногда в ходе выяснений отношений между конфликтующими сторонами дело доходило до драки. Да и хозяева-наниматели не всегда честно поступали с заробитчанами, кидая с оплатой, некоторые возвращались домой ни с чем; на заработках за границей был высок риск травматизма, так что некоторые вообще не возвращались.

После разговора с хозяином газеты Гришин был злой как черт. Работать вообще не хотелось. Он закрылся у себя в кабинете, достал из шкафа бутылку водки и плеснул себе в стакан 100 грамм, залпом выпил. Вздохнул с сожалением и поставил бутылку обратно на полку, потому что пить больше нельзя было, сегодня был газетный день. В дверь постучали, Гришин нехотя открыл дверь. На пороге стоял улыбающийся Игорь Лебеденко.

– Здоров. Проходи, – холодно сказал Гришин, пропуская гостя в кабинет. – С чем пожаловал?

– Петр Семенович, вы не в настроении? – спросил Лебеденко. Он скептически посмотрел на Гришину. – Что-то случилось?

Гришин с досадой махнул рукой и уселся в кресло. Лебеденко сел на стул напротив редакторского стола.

– Стервец он! – сказал недовольным тоном Гришин.

– Кто стервец? – вежливо поинтересовался Лебеденко.

– Наш давнишний конкурент – редактор газеты «Папарацци».

– Сергей Постников что ли?

– Он – каналья!

– И что он сделал на этот раз?

– Ты, я вижу, не в курсе.

– Ну, в некотором смысле, я сейчас не у дел... не владею информацией.

– Ну да, ну да... – проворчал Гришин. – Я и забыл, что ты сейчас далек от журналистики. Слышал, что ты устроился работать в банк заведующим отделом по рекламе.

– Точнее сказать, зав. отделом маркетинга и рекламы.

– А-а! без разницы. Ну что там хорошо платят?

– Хорошо... платили... – ответил Лебеденко с разочарованием в голосе.

– А сейчас что?! Не платят что ли?

– Я уволился.

– Да иди ты! – воскликнул Гришин. – Что ж так?! Как можно такое хлебное место оставлять, да еще в наше трудное время?

– Меня уволили, – недовольно поморщился Лебеденко. – Жалко. Такая хорошая должность была.

– За что уволили? Прощтрафился, видно.

– Попал под сокращение. Кризис. Будь он не ладен!

– И не говори! Кризис сейчас всех достал. Зато у нас демократия.

– Это уж точно. Я бы даже сказал, демократия-лайт, страна победившего олигархата, – заметил с иронией Лебеденко. – Я в одном зарубежном издании прочитал, что демократия – это не состояние, а процесс.

– Это точно про нас. У большевиков была перманентная революция, а у нас перманентная демократия, причем с постоянными выборами и перевыборами вперемешку с майданами, ну чтоб народ не расслаблялся.

– Ясное дело. Встряска, стресс, идеология, в довершение покорность масс.

– Вот увидишь, чтоб они там наверху не строили, все равно получится общество нью-застоя, – сказал Гришин. Он пристально посмотрел на Лебеденко.

– Ну... и хорошо платили в банке?

– Нормально. Больше, чем в редакции.

– Ну это понятно. Куда нам до банковских служащих.

– Вот, Петр Семенович, пришел к вам снова наниматься на работу. Примите?

– Приму. Мне хорошие работники сейчас до зарезу нужны. Тираж газеты падает, конкуренты обходят нас. Трудные времена настали, Игорь. Сложно сейчас работать, надо все время крутиться как белка в колесе, искать новые темы, сенсации... А где их взять, сенсации в нашем городе. Мы – провинция. Мы всегда писали на злободневные темы – ЖКХ, тарифы, льготный проезд в транспорте для пенсионеров, ремонт дорог, перебои с электричеством, кража цветного металла и телефонного кабеля «металлистами». Ну там еще... про спорт, культуру немного, криминальная хроника... ну еще кроссворды печатать, анекдоты, астрологический прогноз, советы садоводов... Ну, короче, ты сам знаешь все рубрики.

– Ну, это понятно.

– В общем, возьми я тебя, Игорь, на работу в редакцию, – сказал Гришин.

– Это хорошо.

– Но только без оформления, без записи в трудовой.

– Это плохо, – сказал Лебеденко.

– Ну, а что делать, Игорь, – пожал плечами Гришин. – Сейчас политика, сам знаешь, какая. Все предприятия стараются меньше платить налогов, черная бухгалтерия, неофициальное трудоустройство...

– Понятно. Я, в общем, не возражаю, Петр Семенович.

– Ну вот и ладненько. Когда сможешь приступить к работе?

– Завтра. Сегодня уже куда? Полдня прошло, – сказал Лебеденко.

– Разумно. Только завтра, Игорь, не опаздывай с утра. Я тебя знаю...

– Ну, Петр Семенович... – Лебеденко сделал обиженное лицо.

– Завтра придешь, я тебя с новыми сотрудниками познакомлю.

– Кто из старых остался?

– Не поверишь. Почти все разбежались. Одно время урезали зарплату, люди поуходили. Анна Малинкина давно ушла, ну ты знаешь. Юлия Лукошина устроилась в районную газету, Якунин сейчас работает в заводской газете. Светлана Лыкова ушла опять в торговлю, открыла бутик модной одежды. Из «стариков» остались – я, корректор Лидия Павловна, бухгалтер, компьютерщик Олег, фотокор Сева Лавринец.

– А из пишущих кто сейчас?

– Сейчас работает два корреспондента. Можно сказать полтора.

– Это как?!

– Корреспондент Иван Луговой, молодой, но очень толковый парень, только что институт закончил, хорошо пишет. Он уже год в редакции работает. И вот недавно устроилась Виктория Байда, вчерашняя школьница. Подает надежды, но пока только учится. Вся основная работа лежит на мне, на Иване Луговом и на корректоре Лидии Павловне. Сильно не разгонишься.

Газета выходит два раза в неделю, надо брать где-то материалы, сам понимаешь. Авторских материалов поубавилось, приходится ставить статьи из интернета и перепечатки из центральных изданий, дайджестом заполнять полосы газет. Ничего. Читатели не жалуются, информации предостаточно, тираж газеты пока держится в пределе 5 тысяч. Это меньше, чем десять лет назад, но все равно не плохо для нашего города со стотысячным населением, – сказал Гришин, он сделал недовольное лицо: – Если бы только конкуренты не отравляли жизнь, и не перебегали нам дорогу. Вот веришь, Игорь, из всех газет, а у нас в городе выходит около десятка периодических изданий, больше всего мне досаждают газета «Папарацци». У них ведь абсолютно не ведется серьезной работы, нет серьезных аналитических статей, только что подаются городские новости в сжатой форме, взятые с сайта горсовета и в разделе «Происшествия» печатаются данные, полученные в городском отделе полиции. А все остальное – «вода», фейки, газетные утки, доморощенные «сенсации», высосанные из пальца, да такие пошлые статейки про «конец света», вышедшей в прошлом номере. Одно слово, бульварная пресса, только селедку в нее заворачивать.

– Это точно...

Глава 2. Из жизни обывателей

В очередной раз сменив профессию, Игорь Лебеденко окунулся в трудовые будни редакционной работы. Он был верен себе и опоздал в первый же день работы. Он переступил порог редакции в 10.23. Игорь посмотрел на часы и понял, что опоздал, взбежав по лестнице, он стремительно направился к своему кабинету и тут совершенно неожиданно нос к носу столкнулся с редактором. Не иначе, как Гришин караулил его с утра. Завидев Лебеденко, редактор скорчил недовольную гримасу и указал рукой на часы:

– Нехорошо, Игорь. Опаздываем... в первый рабочий день.

Лебеденко пожал плечами и быстро проговорил:

– Каюсь, виноват, Петр Семенович, такого больше не повторится.

– Хотелось бы верить, но верится с трудом, зная твою натуру, Игорь.

– Я – творческий человек. Это время я потом догоню в течение дня, если надо останусь после работы.

– Я не возражаю против этого. Но ты опытный журналист, ты должен показывать пример молодым.

– Конечно, – кивнул головой Лебеденко, проклиная себя за дурацкую привычку опаздывать. Упреки редактора его сейчас безумно злили. Он был уверен в том, что опытный работник со стажем, как он, имеет право на свой личный распорядок дня. Переубедить его в этом пока никому не удавалось, где бы он не работал, впрочем, заводская дисциплина ему была не нужна, потому как Игорь Лебеденко всегда был кабинетным работником, где строгий распорядок дня не нужен.

Они вошли в кабинет, где обитали корреспонденты. Гришин посмотрел на молодых журналистов и сказал с важным видом:

– Вот, дорогие мои коллеги, хочу представить вам известного журналиста, хорошего профессионала Игоря Лебеденко. Он уже работал в нашей редакции... и вот вернулся снова. Не стесняйтесь, подходите к нему, спрашивайте, перенимайте опыт... Ну все, вы тут общайтесь, а я пошел работать, – сказал редактор и вышел из кабинета.

Иван Луговой и Виктория Байда с интересом уставились на вошедшего.

Игорь Лебеденко быстрым взглядом окинул присутствующих. Его неприятно поразило то, что за его рабочим столом слева от окна теперь сидел Иван Луговой. Это было самое лучшее место в кабинете, здесь все хорошо просматривалось, вошедший в кабинет был виден как на ладони, сразу можно было его охарактеризовать. Лебеденко пристально с иронией во взгляде посмотрел на Ивана Лугового, тот спокойно выдержал его взгляд, слегка нахмурился. «Парень не простой, – подумал про себя Лебеденко, – с ним придется договариваться. Видно, что норовистый, с характером... наверное, еще полон юношеского максимализма». Тогда Лебеденко с интересом посмотрел на молодую журналистку. Она приветливо улыбнулась. «Кажется, ее зовут Виктория Байда, – вспомнил Лебеденко. – А она ничего, очень даже хорошенькая брюнеточка. И одевается со вкусом, на ней приличный сарафан надетый, видно, что не из дешевых... и сама очень милостивая, ямочки на щечках, глазки горят... Ну это меняет дело, кажется, с ней можно найти общий язык, не то, что с этим буквой, что сидит у окна за моим рабочим столом, между прочим. Надо будет со временем его выкурить с этого места».

– Ну что, друзья, сработаемся, – сказал миролюбиво Лебеденко.

– Сработаемся, – ответил за двоих Иван Луговой, а сам подумал: «Экий фронт. Вырядился в костюм, как ему не жарко, сейчас лето, на улице жара стоит 32 градуса, а он вырядился в черный костюм, белую рубашку с галстуком, видно, что и туфли дорогие; весь из себя важный, словно пингвин.» Сам Иван был одет довольно просто, на нем были джинсы, футболка и кроссовки.

Лебеденко прошел к свободному столу и с важным видом уселся на стул. Иван Луговой уткнулся в свои бумаги. Лебеденко игриво подмигнул Виктории:

– Как вам тут... без меня работается?

– Нормально, – ответила Виктория.

– Над чем сейчас работаете? Может, вам какие темы предложить?

– О, тем предостаточно! Ой, я совсем забыла! – воскликнула Виктория. Она посмотрела на часы. – Мне же надо бежать на задание... как я могла забыть...

Виктория быстро собралась и выбежала из кабинета. В кабинете повисла пауза. Лебеденко вопросительно посмотрел на своего коллегу, но тот сделал вид, что ужасно занят. Тогда Лебеденко нехотя тоже приступил к работе. Он вынул из кожаной папки ручку, блокнот, диктофон, положил все на стол. Затем достал из ящика стола чистые листы бумаги и погрузился в работу. Иван Луговой искоса иногда на него поглядывал. Появление нового коллеги его совсем не порадовало. Он отметил про себя, что Лебеденко еще тот сноб, самовлюбленный нарцисс и кажется, очень самонадеянный. Иван не любил таких людей. «Интересно, что он там пишет? – с досадой подумал Иван, глядя на коллегу. – У него, что, и темы сразу появились? Первый день на работе, а строчит как пишущая машинка... Пишет обыкновенной шариковой ручкой, можно же на компьютере текст набрать... Наверное, предпочитает рукописный вариант текста.»

Игорь Лебеденко работал над фельетоном. Тему для фельетона он нашел случайно, когда сегодня перед работой зашел на рынок купить пачку сигарет. Он купил сигареты и уже собирался уходить с рынка, когда перед ним разыгралась драма, вернее фарс, сцена, так знакомая всем обывателям – настырный покупатель и вредная продавщица. Игорь Лебеденко застыл на месте, как вкопанный, он понял, что интересный сюжет сам идет к нему в руки. Грех было отказываться от такого материала, собственно, поэтому он немного задержался и с опозданием пришел на работу. Впрочем, не только поэтому. Он еще и проспал с утра. Потому утром, услышав сигнал будильника и посмотрев на часы, понял, что опоздал, он вскочил с кровати как ошпаренный, быстро собрался и выскочил из дома. По пути Игорь вспомнил, что у него закончились сигареты, тогда-то он и решил заскочить на местный рынок за пачкой сигарет.

В общем, случайно он стал свидетелем забавной сцены. Все начиналось очень прозаично. Мужчина лет сорока пяти подошел к овощному лотку и попросил продавщицу, ярко крашеную блондинку, похожую на буфетчицу, взвесить ему пять килограмм картошки. Обычное дело, скажите вы, совершенно неинтересная история, и будете не правы, потому что далее разыгралась целая драма. Продавщица наотрез отказалась взвешивать картошку покупателю. Она ответила покупателю с недовольным скучающим видом: «Набирайте картофель сами, я устала». Мужчина нахмурился, но ничего не ответил. Он принялся насыпать картофель в пластиковую миску, тщательно перебирая каждую картофелину. Продавщица наблюдала за этим молча, но по ее виду было видно, что она очень недовольна перебором картофеля. Когда мужчина, наконец, поставил наполненную миску с картофелем на весы, продавщица посчитала ему товар, ссыпала все в полиэтиленовый пакет, он расплатился, взял пакет с картофелем и... не ушел, а достал кантер из карманов брюк. От удивления у продавщицы вытянулось лицо, но она промолчала. Мужчина, молча, перевесил товар на своем кантере, понял, что его обвесили, и потребовал вернуть деньги. Продавщица возмутилась и высыпала весь картофель из пакета обратно в ящик. Покупатель страшно возмутился и побагровел, на лбу выступил пот. Весь проделанный только что труд шел насмарку, выходило, что он зря только что несколько минут перебирал картофель. Это было очень обидно. Он тут закричал:

– Что вы делаете?! Зачем вы высыпали мою картошку из пакета?

– Не нравится, не берите! – зло отрезала продавщица.

– Мегера!

- Сам дурак!!!
- На хрена так делать, спрашивается?! – справедливо возмущался обиженный покупатель.
- Зачем высыпать обратно в ящик уже перебранную картошку?!
- Не надо было перевешивать товар! – снова огрызнулась продавщица.
- Не надо было обвешивать!
- Я никого не обвешивала...
- Я все видел! Вот мой кантер, он показывает недовес.
- Кантер врет.
- Нет. Это вы врете.

Возле них стала собираться толпа, люди шушукались, с интересом наблюдая за происходящим. А далее все происходило так. Обиженный покупатель потребовал, чтобы пришел директор рынка, но он не пришел. Словесная перепалка продолжалась. Накал страстей нарастал. Продавщица и покупатель уже ругались напропалую, в ход пошли подручные средства. Вначале продавщица бросила в покупателя картофелину, когда он назвал ее «нахалкой», в ответ мужчина тоже бросил в нее картошку, женщина вскрикнула и поспешила отскочить в сторону. А затем в ход пошла тяжелая артиллерия – продавщица в ярости зафутболила в вредного мужика капустой. Тот, не будь дураком, схватил кочан капусты и начал уходить.

- Отдай капусту, гад! – закричала ему вслед продавщица.
- Не отдам! – зло заорал мужик с капустой. – Сама мне ее кинула.

Толпа бурно обсуждала все перипетии данного инцидента. Как водится, мнения разделились, рыночники стояли горой за продавщицу, покупатели за мужика с капустой. В общем, было занимательно, можно сказать, даже поучительно. «Народный фольклор – в чистом виде, быт и нравы горожан провинциального городка, начало XXI века. Об этом надо писать», – подумал Игорь Лебеденко, наблюдавший вместе со всеми за этим «идиллическим» сюжетом. Но его размышления перебил какой-то мужчина в кепке с красной рожей, стоявший у пивного ларька:

- Вот это уникам! Интересно, зачем он на рынок приперся с кантером? Правдолюб хренов!
- Видно, у него манера такая, перевешивать товар, – предположил мужчина интеллигентного вида в очках.
- Какой толк в этом, если это не помогает, – заметила солидная дама в широкополой шляпе. – Все равно на рынке, как обвешивали покупателей раньше, так и обвешивают и сейчас...
- На то он и рынок, мать, рассмеялся мужик в кепке.
- Это точно. На рынке два дурака – один продает, другой покупает, – с умным видом заметил интеллигент, поправляя очки на переносице.
- Но все равно, продавщица была не права, – сказала дама в шляпе, таким образом, заступаясь за правдолюба.
- А я считаю, что продавщица права, – безапелляционным тоном заявил мужик в кепке. – Сколько таких ненормальных, как этот мужик с кантером, по рынкам шляются, мешают работать, отвлекают от работы продавцов. Если тебе что-то не нравится, сиди дома. А то, видите ли, пришел с кантером, придумал же такое! Давай товар перевешивать. Если все так начнут делать, работа встанет. Зачем продавцов от дела отвлекать?
- Но позвольте, – совершенно искренне возмутился интеллигент, – как мы, покупатели, можем мешать продавцам работать, мы же не просто так, а за покупками приходим на рынок или в магазин. Мы требуем качества обслуживания.
- Верно, – сказала дама в шляпе. – И мы требуем к себе уважительного отношения.
- Да, я согласен с вами, женщина, – тут же поддакнул интеллигент, – мы требуем к себе уважительного отношения.

Мужик в кепке прищурился и пристально посмотрел на него:

– Сдается, мне твоя рожа знакома... Ты, случаем, вчера у меня не покупал батареек?

У меня вчера кто-то спер фонарь с прилавка...

– Ничего я у вас не покупал! – возмутился интеллигент.

Мужик в кепке схватил его за грудки:

– Слышь, отдай фонарь! Или бабки гони!

– Ничего я у вас не брал! – заорал интеллигент. – Отвяжитесь от меня. Меня вчера вообще в городе не было, я только что из отпуска вернулся...

– Ну извини, брат, может и перепутал...

Интеллигент поправил рубашку на груди и пошел прочь с обиженным видом. Мужик в кепке посмотрел ему вслед и произнес:

– Не понимаю, чего сразу обижаться... Я, может, тоже обиженный с утра хожу, на рынке снова подняли плату за аренду, уже второй раз за год поднимают, сволочи эти чиновники, душат предпринимателей...

Как дальше развивались события, Игорь Лебеденко не узнал, так как зазвонил мобильный телефон, и он отвлекся на звонок. Придя в редакцию, Игорь Лебеденко сразу же приступил к описанию этого курьезного случая из жизни городских обывателей.

У каждого города своя история. Никитино, город на юге Украины, расположенный на берегу Днепра, по современным меркам был сравнительно небольшим, в городе ныне проживало около 120 тысяч жителей, но важным индустриальным центром. Город был основан несколько столетий назад, но основное свое развитие получил сто лет назад со строительством промышленных предприятий. Местные краеведы и любители старины любили вспоминать, что в свое время город Никитино посещали известные личности – известный исследователь запорожского казачества Дмитрий Яворницкий, художники Илья Репин и Валентин Серов, писатель Иван Бунин, основатель украинского театра Марк Кропивницкий. Всех их привлекала сюда казацкая история края. В 1648 году на Никитинской Сечи запорожскими казаками был избран гетманом Украины Богдан Хмельницкий. Отсюда же началась Освободительная война украинского народа против Речи Посполитой. Летом 1880 года И. Е. Репин со своим учеником В. А. Серовым, собирая материалы для картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», сделали в Никитино несколько пейзажных зарисовок. Здесь же писатель Иван Бунин написал свой рассказ «Лирник Родион» о традиционном украинском сказителе, бродячем народном певце, аккомпанирующем себе на лире. Песни лирниками исполнялись, как правило, меланхоличные протяжные, певуче на церковный лад, о былой вольности, казацких походах, звучали также поучительные истории, псалмы. Писатель Бунин записывал рассказ про сироту лирника в Никитино, в жаркий полдень, среди многолюдного базара, среди телег и волов, запаха их помета и сена, сидя вместе с Родионом прямо на земле.

Сохранились записи никитинских обывателей и гостей города столетней давности, из которых перед нами предстает картина жизни небольшого провинциального городка, лениво дремлющего под южным солнцем, не слишком богатого на события. В конце XIX столетия в городе проживало чуть больше 10 тысяч человек. Жизнь текла размеренно и неторопливо, порой даже тоскливо, в виду отсутствия ярких запоминающихся событий. Потому любое событие в жизни города становилось достоянием общности. Писатель и этнограф А. С. Афанасьев в книге «Поездка в Южную Россию», вышедшей в 1861 году, так описал быт мещан тогдашнего Никитино: «...встают рано, в полдень обедают, после чего отдыхают, а вечером в 9 часов снова предаются успокоению. Чиновничий класс из единственного присутственного места – полиции – любил в одиннадцать часов утра собираться в магазине Турбабы, где и происходили возлияния Бахусу (богу вина). Не только здесь нет любви к просвещению, но даже чтению, и только соборный протоиерей да отставной поручик получают периодические изда-

ния, да кто-то выписывает „Сын отечества“. Одна большая улица в Никитино похожа на улицу, прочие же плохо застроены, завалены чем попало, и по ним бродят животные».

Были в жизни никитинцев и героические страницы, и трудовые будни, случались и курьезы. Многие современные жители Никитино даже не подозревают, какие трагедии и комедии, какие коллизии происходили на городских улицах небольшого провинциального городка. Вот воспоминание одного старожилы о ежегодной ярмарке, проходившей в этом регионе. На время ярмарки на площади строились балаганы, палатки, навесы от дождя и солнца. Выстраивались ряды возов, бричек, арб. На краю Ярмарочной площади было отведено место для торговли крупным рогатым скотом, лошадьми, овцами, козами, птицей. Активным товаром на ярмарке были зерно и хлебопродукты. Торговые сделки совершались в хлебных рядах. Затем пшеница, жито, ячмень, овес, а также мука и крупы отправлялись на хлебную пристань, грузились на баржи и сплавлялись в Херсон и Одессу, а оттуда – за границу, на европейские рынки.

Ходовым товаром была рыба. Ее в огромных количествах вылавливали в Днепре. Из Крыма купцы привозили виноград, фрукты, орехи, вино, соль. Из других городов на продажу привозились ткани, обувь, галантерея, водка. Здесь стояли ряды возов с мясом, салом, молочными продуктами, овощами, арбузами, дынями. Возвышались арбы с сеном, соломой, камышом. На ярмарке купцы и торговый люд торговали сельскохозяйственными орудиями и инвентарем. Горы мешков с шерстью, пенька, канат, тканые дорожки, лен, бумага, смола, деготь, мыло – продавались оптом и в розницу. Трудно перечислить все товары, которыми торговали на ярмарке.

На каждую ярмарку погонщики пригоняли тысячные стада скота (в 1860 году – до 1000 лошадей, 1 200 пар волов и бесчисленное количество овец). На ярмарку съезжалось много народа из близлежащих городов и сел. Шла бойкая торговля, было шумно и весело, ярмарка длилась несколько дней. Но вот незадача, на ярмарку прибегали и свиньи, которые свободно разгуливали по городским улицам. Свиньи вели себя очень бесцеремонно, на что жаловались многие приезжие. Эти животные не боялись никого и ничего и на ярмарку сбегались со всего города. В толпу они не забегали, никого не трогали, в общем, вели себя довольно миролюбиво, но прорывались к продуктовым лоткам, где угощались покупатели, и нагло требовали себе кушаний. На ярмарке никитинцы и приезжие могли увидеть обезьянку и дрессированного медведя, которого за кольцо в носу водил цыган.

Одно слово, местный колорит. Про ярмарки написано немало. Они всегда привлекали к себе внимание. Сейчас меньше проводится ярмарок. Большая часть торговли сконцентрирована в магазинах и на городских рынках. Поход на рынок – это всегда событие. Кто-то избегает походов на рынок, опасаясь воров, которые часто крутятся в торговых рядах, высматривая доверчивых и невнимательных покупателей. Кому-то не нравится шум, гам и рыночная суэта, ну а кто-то чувствует себя здесь как рыба в воде. Их хлебом не корми, дай только по рынку прогуляться, даже если в кармане денег кот наплакал. Вот такой покупатель Григорий Тырса пожаловался в газету «Никитинские новости» с жалобой, что его плохо обслужили на центральном рынке. Обо всем этом он написал в письме и отправил письмо в редакцию. Началось письмо так: «В пятницу я был на крытом рынке, купил 2 кг риса.» Вроде бы, все нормально. Но это пока, но потом покупателю показалось, что продавщица обвесила его, и он попросил ее перевесить товар. Она взяла мешочек, высыпала его содержимое обратно в свой мешок, насыпала нового риса, достала другую гирию... Тогда покупатель привел полицейского, который записал инцидент и направил покупателя в кабинет №145 Никитинского горсовета. Мужчина направился в горсовет. Оттуда его направили на второй этаж рынка, к администрации. (К слову сказать, можно было сразу пойти к администрации.) Со старшей по торговле покупатель пошел опять к той продавщице, что обвесила его. Вроде бы справедливость восторжествовала – «неправильную» гирию отнесли в кабинет директора рынка. Но Григорий Тырса

в конце письма возмущается тем, что продавщицу никто не уволил. Она по-прежнему работает на рынке. Вот это-то его и беспокоит. Вот такие истории случаются в наши дни. История, конечно, забавная, если учесть, сколько пришлось покупателю выбегать по инстанциям, чтобы доказать свою правоту. В поисках истины пришлось выбегать полгорода. Ну а кому сейчас легко? Думаю, у каждого горожанина найдется пара таких историй. Недавно рассказывали такой случай, пара пенсионеров купила на рынке мешок сахара. Принесли мешок домой, а там оказалось, что им продали сахар вперемешку с солью. Кинулись на рынок, а продавца, который продал им сахар, и след простыл. А Валерий Черненко приобрел на рынке возле универсама банку свиной тушенки прибалтийского производства. Вместо тушенки в банке оказался овощной салат. Покупатель пожаловался в городскую ассоциацию потребителей. Когда покупатель вместе с представителем ассоциации пришли на тот рынок и высказали продавцу претензию, тот со словами: «А разве я виноват?» – поспешно покинул рынок. Вот так! А вы говорите: «Торговля... качество обслуживания...»

...В первой половине дня Лебеденко писал фельетон, а после двух часов дня редактор отправил его на задание. Здесь было уже не до смеха. Материал пришлось писать о рухнувшем мосте, построенном еще в советский период. Как сейчас говорят «мост устал». (Приметы времени.) Выражение «мост устал» пошло гулять в народ с легкой руки одного градоначальника, который таким вот образом охарактеризовал обрушение моста в своем городе. Обвалилась часть конструкции моста, путепровода через железнодорожные пути. Хорошо еще, что никто не пострадал. Самым невероятным было то, что водители продолжали ехать по другой стороне моста даже после того, как обрушилась часть моста. Конечно же, мост закрыли на ремонт, движение было перекрыто, часть города с населением более 10 тысяч человек оказалась отрезана от центра. Автобусы пустили вкруговую по объездной дороге. Для тысяч горожан дорога превратилась в пытку. Жителям этого района теперь приходилось добираться на работу и с работы к себе домой по два часа. Люди были страшно недовольны. Специалисты говорили, что на ремонт моста понадобится много времени, может быть, несколько месяцев. Прошла неделя, а ремонтные работы так и не начались. Горожане массово жаловались в газету, совершенно справедливо возмущались в соцсетях, звонили в горисполком, там ответили, что ищут подрядчика для выполнения ремонтных работ.

Приступая к изучению этой темы, Игорь Лебеденко даже не представлял, насколько эта тема была актуальна. За последнее время произошло обрушение мостов в нескольких городах. И везде была одна и та же причина аварии – за прошедшие полвека «уставшие мосты» ни разу не ремонтировали. Лебеденко встретился с бывшим главным инженером института «Стройпроект», а ныне пенсионером Леонидом Ивановичем Дубенским. Главный инженер сказал, что «мосты не могут уставать, что так не бывает». Далее он поведал о том, что в Украине сложилась критическая ситуация из-за развала мостостроя.

– Леонид Иванович, почему рушатся мосты? – спросил у инженера Дубенского корреспондент «Никитинских новостей» Игорь Лебеденко.

– Понимаете, Игорь, можно мне так вас называть?

– Конечно.

– Вот вам сколько лет, молодой человек? – спросил Дубенский.

– 42 года исполнилось недавно.

– Вот... А большая часть мостов в нашей стране строилась 50—70 лет назад. Понимаете, о чем я говорю?

– Ну да...

– Сроки эксплуатации мостов подходят к концу, но вопросом реставрации за годы независимости практически никто не занимался.

– Говорят, что мост рухнул, потому что «мост устал».

– Мосты не могут устать. То, что в последнее время мы наблюдаем обрушение мостов, это результат развала мостостроя и проектировочного дела в Украине. Фирмами, занимающимися вопросом обслуживания мостов, руководят зачастую люди без соответствующего образования. Эти некомпетентные специалисты и довели это дело до крайне тяжелого положения. Вместо реальной оценки состояния моста они лишь меняют на нем асфальт – поверх старого кладут новый, чем утяжеляют и без того гнилую конструкцию, да занимаются ямочным ремонтом асфальтового покрытия, заделывают дыры.

– Но ведь ямочный ремонт представляется наиболее приемлемым в силу своей экономичности. Такой ремонт занимает мало времени и не требует больших затрат.

– Сейчас речь не об этом. Я говорю о том, что даже выходящий из сроков эксплуатации мост можно реанимировать и дать ему дополнительные 5 лет службы. Но все же лучше его полностью разобрать и построить новый. Но в Украине сейчас никто так не делает.

– Обвалившийся неделю назад путепровод, называемый в народе «горбатым» мостом, построен в 1975 году и, по данным «Укравтодора», признан работоспособным и к категории аварийных не относился. Судя по свежему асфальту его недавно ремонтировали и при этом умудрились не заметить проблемные зоны. Выходит – любой неаварийный мост на самом деле может «устать» в любую секунду.

– Сегодня в Украине сроки эксплуатации многих инженерных сооружений подходят к концу. Даже если резко захотеть все починить, не хватит компаний, способных покрыть весь фронт необходимых работ. Выйти из сложившейся ситуации можно за счет привлечения иностранных и воскрешения собственных мостостроительных компаний. Но это процесс не одного года, а за это время никому неизвестно, сколько еще мостов у нас обрушится.

– И все же, Леонид Иванович, хочу задать главный вопрос: когда отремонтируют мост?

– Это не простой вопрос.

– До конца месяца управятся, как вы думаете?

– Думаю, что до конца месяца не управятся. Очень большой фронт работ. Мне стало известно, что сегодня городскими властями изыскиваются большие средства на возведение нового или реконструкцию существующего путепровода. Но это, как известно из горького опыта, приведет к еще одному долгострою типа так и недостроенного здания новой детской поликлиники (которую некоторые недобросовестные граждане уже по кирпичикам начали разбирать), недостроенных с 1992 года девятиэтажек и так и не построенной объездной автодороги...

– Картина невеселая.

– Куда уж веселее...

– Пока «горбатый» мост закрыт на ремонт, автомобили и автобусы каждый день наматывают сотни километров в объезд. Люди страшно недовольны. Леонид Иванович, как ускорить процесс с ремонтом моста?

– Ссылаясь на свои знания и многолетний опыт работы по специальности, считаю целесообразным и необходимым произвести ремонт конструкций уже существующего путепровода. При правильной организации строительно-монтажных работ, концентрации людских и материально-технических ресурсов, привлечении специализированных строительно-монтажных организаций восстановить мост можно до конца года. И это при значительно меньших финансовых затратах, чем при постройке нового моста.

– Благодарю вас за интервью.

Работая над темой обрушения моста, журналист Игорь Лебеденко неожиданно обратил внимание на любопытнейшее явление. Если раньше, еще десять лет назад, среди населения было больше недовольных распадом Советского Союза, но лучше работала инфраструктура, то нынче в 2012 году недовольных поубавилось, но все чаще стали возникать проблемы с инфраструктурой. (Это обрушение мостов, износ жилищного фонда, разрушение дорог, дамб и т.д.)

Только Лебеденко закончил беседовать с главным инженером, как в кабинет влетел запыхавшийся редактор:

– Игорь, ну что там с «горбатым» мостом? Ты встречался с инженером Дубенским?

– Он только что ушел.

– Люди постоянно звонят в редакцию. Спрашивают, когда отремонтируют мост? Что мне им говорить?

– Петр Семенович, я так понял, что в ближайшее время мост не отремонтируют. Это дело не одной недели.

– Понятно. Когда ты подготовишь интервью? Этот материал надо ставить в номер срочно.

– Думаю, через час-полтора управлюсь. Вот сейчас только покурю.

Гришин опешил:

– Игорь, я знаю твои перекуры! Это же на полдня.

– Я выкурю только одну сигарету, – сказал Лебеденко и вылетел из кабинета, чтобы редактор его не остановил.

Глава 3. Конкуренты

Иван Луговой несколько дней наблюдал за работой своего коллеги Игоря Лебеденко. Ничего сверхъестественного не обнаружил, во всяком случае, ему так показалось. Те же приемы и методы работы как у всех журналистов. Иван прочитал даже несколько статей Игоря Лебеденко, внимательно прочитал. Отметил про себя, что у Лебеденко хороший стиль, чувствуется опыт, можно сказать, даже класс. Но опять же, ничего, на первый взгляд, необычного. Пишет как все... или как многие – доходчиво, лаконично, броско. Не чурается крылатых выражений и заумных цитат, но этим грешат многие журналисты, чтобы привлечь к себе внимание. Но буквально через две недели работы Игоря Лебеденко в газете, на редакцию обрушился шквал звонков от читателей, все требовали корреспондента Игоря Лебеденко, всем хотелось рассказать лично ему о наболевшем, чтобы именно он, этот журналист написал статью об этом человеке. Еще в редакцию «Никитинских новостей» на его имя стали приходить письма в значительном количестве, что вообще привело в восторг редактора Петра Семеновича Гришина.

Газета снова набирала обороты, что отметил даже владелец газеты. Горожане стали сметать газету «Никитинские новости» с прилавков книжных киосков с молниеносной скоростью. В кулуарах говорили, что Евгений Фокин, корреспондент газеты «Папарацци», был в ярости от всего происходившего. Он тяжело переживал, что упустил пальму первенства. На сегодня Игорь Лебеденко был лучшим журналистом в городе. Стало известно, что от злости на своего конкурента и от бессилия, Жека Фокин даже запил. Запил он собственно от того, что редактор их газеты Сергей Адамович Постников поставил ему в пример его злого конкурента Игоря Лебеденко, с которым они конфликтовали уже много лет подряд. От обиды Евгений Фокин ушел в недельный запой, не появлялся в редакции и не отвечал на звонки, отключив мобильный телефон, чем вызвал крайнее недовольствие своего редактора Постникова. И это накануне парламентских выборов. Хозяин газеты «Папарацци» вызвал Постникова к себе на ковер и устроил ему головомойку. Мало того, что это было унижением для страшного гордеца Постникова, так владелец газеты лишил его премии. Постников в ярости метал гром и молнии, чуть не разнес редакцию, в гневе кричал на своих сотрудников, что «они бездари и тунеядцы», и грозился уволить Жеку Фокина ко всем чертям собачьим. Об этом всем Фокин узнал от своей коллеги Ирины Нефедовой, которая нагрянула к нему домой с визитом и дипломатической миссией от редактора – уговорить Фокина бросить пить и вернуться на работу. Между ними состоялся получасовой разговор. Фокин все больше молчал, говорила Ирина Нефедова. То ли ее слова были убедительными, то ли жене Фокина Татьяне надоел загул мужа и она устроила ему скандал с битьем посуды, но на следующий день Жека Фокин появился в редакции с помятой рожей и синяками под глазами. Взглянув на Фокина, редактор Постников уныло пробормотал:

– Ну и рожа у тебя, Фокин.

– Доброе утро, Сергей Адамович, – сказал Фокин и с размаху плюхнулся в кресло, стоявшее напротив редакторского стола. – Вот... явился по вашему требованию.

– Явился – не запылелся! – зло пробормотал Постников, роясь в своих бумагах на столе.

Фокин ожидал головомойки от редактора и трудного нудного разговора. Но нравоучительной беседы не последовало. Жека Фокин вздохнул с облегчением, по тону редактора он понял, что тот его простил... или почти простил. Фокин с детства терпеть не мог нравоучительных бесед. Считал их глупой тратой времени. Простим ему это заблуждение.

Иван Луговой был несказанно удивлен такому ажиотажу и популярности своего коллеги Игоря Лебеденко. Конечно, он сразу отметил, что большая часть читательской аудитории, симпатизировавшей Лебеденко, была женской. Женщины названивали ему на редакционный телефон с завидным постоянством. Письма тоже приходили в редакцию в основном

от женщин. Но это не меняло дела, корреспондент Игорь Лебедеко был самым популярным в городе, и все хотели с ним встретиться, читатели и даже чиновники и крупные предприниматели, которые предпочитали давать интервью именно ему. Работа с корреспонденцией входит в круг обязанностей журналиста. В последнее время в редакцию пришло много писем, многие были адресованы лично Игорю Лебедеко. В них читатели просили лично разобраться его в своих проблемах. Но Лебедеко, не будь дураком, отмахнулся от этой рутинной работы. Разбирать читательскую почту Гришин поручил Ивану Луговому. Иван углубился в читательские письма. Диапазон был широк: от жалоб на чиновников, на хамство водителей автобусов (больше всего нареканий было на водителей микроавтобусов, называемых в народе маршрутками), были жалобы на плохую работу коммунальных служб и повышение тарифов, пенсионеры жаловались на маленькую пенсию.

В общем, все как всегда. В этой стопке писем было и благодарственное письмо врачам городской больницы №1, где лежал в стационаре и проходил лечение бывший директор хлебокомбината Иван Матвеевич Хлебников. Иван Луговой отметил про себя интересное сходство фамилии автора письма и предприятия, где он проработал почти всю свою жизнь. Жительница города Мария Трофимовна Демченко поделилась с читателями интересной историей о поре своей юности, когда она была молодой и работала на БАМе. Она рассказала о том, какой у них был сплоченный коллектив, как они ответственно относились к своему делу, не то, что нынешнее поколение. К слову сказать, у современных людей порой встречается недобросовестное халатное отношение в своей работе. Далее Мария Трофимовна поведала о том, что на днях ей нагрубила сотрудница горгаза из абонентского отдела, куда женщина пришла сделать перерасчет и принесла свою абонентскую книжку. Молодая сотрудница горгаза по имени Алла вела себя хамовито и можно сказать неуважительно по отношению к пожилой посетительнице. А когда Демченко уже уходила, она услышала вслед такие слова ее коллеги: «Алла, не обращай на нее внимания. Они все идиоты!» Такие обидные слова и побудили Марию Трофимовну написать письмо в редакцию. Но это еще ничего. Грубость коммунальщиков давно всем известна. Но то, что случилось с Ниной Бельченко, превзошло даже это. Когда Нина Бельченко открыла дверь молодой женщине, оказавшейся контролером из горгаза, то контролерша, не раздумывая и без предупреждений, ворвалась в квартиру Бельченко. Бельченко опешила от такой наглости и попыталась прикрыть входную дверь, но не тут-то было. Нахрапистая контролерша с силой толкнула дверь, в результате чего у Нины Бельченко случился перелом руки. Она пожаловалась в горгаз, но наглую контролершу не уволили, даже не наказали, мотивируя тем, что она действовала по инструкции, а у самой Нины Бельченко задолженность за потребление природного газа в размере 2 тысяч гривен.

В кабинет вошла уборщица тетя Люба, немолодая уже женщина, в руках она держала швабру и ведро с водой. Тетя Люба приветливо поздоровалась. Иван Луговой отвлекся от работы и посмотрел на вошедшую.

– А-а... это вы тетя Люба.

– Иван, что-то ты засиделся допоздна, – сказала тетя Люба, – отодвигая стулья и протирая пол шваброй под свободными столами. – В редакции уже никого нет. На улице уже темно.

– Да вот работал над статьей... уже заканчиваю. Сейчас домой пойду.

– И что же ты пишешь? – с интересом спросила тетя Люба.

– Делаю обзор писем от наших читателей.

– И что она пишут там... в этих письмах?

– Разное... все больше пишут про тяжелую жизнь, про высокие тарифы, про хамское обращение коммунальщиков к людям, про маленькую пенсию.

– Ой! Надо же... у меня тоже маленькая пенсия. А ведь я столько лет проработала токарем на заводе. Я несколько раз обращалась в пенсионный фонд, просила их сделать перерасчет, у меня большой трудовой стаж...

– И что же они?

– А-а! – махнула рукой тетя Люба. – Все время отнекиваются, говорят «тут мы вам не можем ничем помочь...» А денег не хватает, жизнь нынче дорогая стала. Вот... приходится подрабатывать уборщицей...

Иван пообещал ей помочь уладить этот вопрос. Почему не помочь доброму и хорошему человеку? Но тетя Люба оказалась не такой простой и наивной женщиной, как казалась на первый взгляд. Во-первых, она любила сплетничать, во-вторых, оказалась очень любопытной. Сотрудники редакции со временем стали отмечать, что в их отсутствие в их бумагах на столе кто-то рылся. У Ивана Лугового из ящика стола куда-то пропал блокнот с темами статей и очерков на полгода. Прямо полтергейст какой-то. Игорь Лебеденко заметил однажды, как уборщица тетя Люба в его отсутствие рылась у него на столе. Он сделал ей замечание и тут же пожаловался редактору. Гришин вызвал тетю Любу и отчитал ее за некорректное поведение.

– Ну я же не знала, что нельзя перебирать бумаги на рабочих столах, – развела руками тетя Люба. Вид у нее был испуганный и кроткий. Она потом жаловалась Виктории Байде, что ее в чем-то подозревают, а ей очень обидно. Виктория старалась успокоить тетю Любу, ей было жалко ее, в последнее время они подружились, и часто сплетничали о чем-то. Ну ясно же – женщины! Им лишь бы поговорить.

Но уборщица тетя Люба не была такой кроткой овечкой, как прикидывалась. Во-первых, Гришин узнал, что тетя Люба никогда не работала токарем на заводе. Она всю жизнь проработала бухгалтером. Многие из тех, кто ее знал, говорили, что она дама ушлая и довольно скандальная. Гришин понял, что описания портрета и нынешнего поведения кроткой уборщицы не сходятся. Но это не повод, чтобы увольнять человека с работы, тем более, что тетя Люба была прилежным аккуратным работником. В коллективе все к ней хорошо относились. Она дома часто пекла пироги и угощала всех на работе вкуснейшими пирогами и другой выпечкой. Компьютерщик Олег говорил, что «тетя Люба просто золото, незаменимый работник».

Потом в редакции стали происходить непонятные явления. Вначале у Игоря Лебеденко пропала статья про подпольные игровые автоматы. Ему удалось побеседовать с администратором подпольного игорного зала и одного из клиентов. Совершенно неожиданно эта тема всплыла в следующем номере газеты «Папарацци». Лебеденко был злой как черт и ругался почему зря. Он никак не мог понять, как эта тема могла попасть к его конкурентам. Причем с такими подробностями, которые были известны только ему. Статья была написана Евгением Фокиным. В предисловии говорилось, что это эксклюзивная статья. Редактор Гришин вызвал к себе в кабинет Игоря Лебеденко и стал его упрекать:

– Игорь, как же так?! Ты же обещал эту статью подготовить вовремя, я оставил место для твоей статьи в газете... А сегодня утром я разворачиваю газету «Папарацци» и на второй полосе вижу материал, который должен был идти в нашей газете.

– Черт! Не знаю, как это вышло! – вспыхнул Лебеденко. Он вскочил со стула и заметался по кабинету. – Не знаю, как эта тема попала к Жеке Фокину. Гад, убил бы его при встрече, так руки и чешутся. Ясно, что Жека украл у меня статью... но как?!

– Не знаю, – мрачно произнес Гришин, бурявая взглядом Лебеденко.

Этот взгляд Игорю не понравился.

– Петр Семенович, вы что ли... меня подозреваете?! – воскликнул обиженно Лебеденко. – Что я информацию конкурентам слил?

– А как она (Гришин ткнул пальцем в газету) эта статья попала в газету «Папарацци»? Черт бы их побрал! Они, что, ясновидящие, по-твоему? Или заплатили...

От возмущения Игорь Лебеденко покраснел и чуть не заорал на редактора:

– Петр Семенович, я не знаю, как моя статья попала к *ним*... но я информацию никому не сдавал... и не продавал!

– Ладно, – спокойным уже тоном сказал редактор. – Давай подумаем, кто бы это мог сделать.

– Может быть, кто-то из своих? – предположил Лебеденко.

– Кто?

– Не знаю!

– Не кричи.

– Я не кричу.

– Вот так-то лучше. Чтобы изловить шпиона, надо иметь трезвую голову.

– Я – трезвый! – снова вспылел Лебеденко. Он недовольно посмотрел на редактора: – Петр Семенович, зачем бросаться такими обидными словами, не понимаю?

– Я не про то! – в сердцах махнул рукой Гришин.

– Про что же тогда?

– Надо выяснить, кто сливает информацию конкурентам?

«Вы редактор, вот вы и выясняйте!» – подумал Игорь Лебеденко про себя, а вслух сказал: – Надо подумать, как лучше это сделать. Можно конкурентам подбросить какой-нибудь фейк...

– Ну это уже дело говоришь, Игорь, – одобрительно кивнул головой Гришин. – А дальше как быть?

– Пока не знаю...

– Ну иди думай, а у меня дел полно! Надумаешь, скажешь. И еще! Про наш разговор – никому!

– Даже коллегам по работе?

– Я же сказал, пока не надо никому об этом говорить. Если этот человек – предатель – засел в редакции, лучше, чтобы он ни о чем не догадался.

Лебеденко на знак согласия кивнул головой и вышел из редакторского кабинета. Он сразу направился на перекур. Настроение у него было паршивое. Он тяжело переживал поражение. А тут еще предательство, кража интеллектуальной собственности, плагиат... все вместе взятое окончательно испортило ему настроение. Лебеденко выкурил подряд две сигареты и зашел в кафе поблизости. Внутри в это время было мало народу. Он подошел к барной стойке, заказал себе бокал холодного пива и уселся в углу зала. От нечего делать он наблюдал в окно. Прохожих было не много. Игорь хотел уже было отвернуться, но передумал, он увидел своего коллегу Ивана Лугового, который куда-то спешил. Сам не зная почему, Игорь решил проследить за Иваном Луговым. Он шел за ним на расстоянии, чтобы тот не заметил его. Луговой куда-то торопился. Вдруг у него зазвонил телефон. Иван достал из кармана джинсов мобильный телефон и сказал: «Алло, я слушаю.» Игорь Лебеденко прислушался. Вдруг он услышал фразу, которая его повергла в шок: «Жека... Фокин... что он хочет?» Лебеденко в три прыжка догнал Ивана Лугового и схватил его за шиворот:

– Ага! Теперь понятно, кто сливает информацию конкурентам!!!

Иван опешил и с недоумением посмотрел на коллегу:

– Игорь, что ты здесь делаешь?! Ты что... следил за мной?

– Выходит не зря! – зло промолвил Лебеденко.

– Отпусти меня! – недовольным тоном сказал Иван.

Игорь Лебеденко нехотя отпустил его.

– Игорь, что тебе нужно, черт возьми?! Что тебе нужно, объясни, наконец!

– С кем ты только что разговаривал?

– С Викторией.

– С какой Викторией? – Игорь Лебеденко подозрительно уставился на Ивана.

– С нашей Викторией... Байдой.

– Хм... и что она тебе сказала?

– Что в редакцию звонил Фокин. Он хочет со мной поговорить...

– О чем?.. ясно, ты с ними сотрудничаешь.

– Нет же! Говорю тебе, что я с ними не сотрудничаю.

– Скажи, за сколько они тебя купили, чтобы ты им сливал информацию?! – заорал Игорь Лебеденко.

Иван понял, что спорить с ним бесполезно. Он нахмурился:

– Так, вижу, что «вечер перестает быть томным»... я пошел...

– Куда?! – почти рявкнул на него Лебеденко.

Иван снизил плечами и сделал удивленное лицо:

– На задание... куда же еще? Меня Гришин послал...

– Куда? Впрочем, это не важно... Говоришь, Гришин послал?

– Ну да, можешь у него спросить.

Они разошлись в разные стороны. Игорь Лебеденко скорым шагом направился в редакцию. Он уточнил у Гришина на счет задания, которое он дал Ивану Луговому. Потом зашел в кабинет, там сидела Виктория Байда. Он пристально посмотрел на девушку и спросил:

– Виктория, это правда, что Жека Фокин звонил Ивану?

– Ну да... я сама удивилась.

– И что ему нужно было?

– Сказал, что хочет переговорить с Иваном Луговым.

– О чем?

– Не знаю.

– Виктория, как это ты не знаешь? – сказал в раздражении Лебеденко. Он был весь на взводе. – Ты же сама с ним разговаривала...

– Разговаривала... – сказала девушка, сильно смущаясь, – а что мне не нужно было с ним разговаривать?

Игорь Лебеденко ничего не ответил, но ему показалось подозрительным то, что Виктория так смутилась, когда он ее расспрашивал о Женьке Фокине. «Виктория даже покраснела вся от смущения, странно все это. Не иначе, ее что-то связывает с Фокиным и проклятой газетой «Папарацци», – подумал Лебеденко. Он тут же пошел в кабинет редактора и сказал об этом Гришину. Редактор косо поглядел на Лебеденко, сказал, что «у него паранойя» и посоветовал идти работать. Легко сказать. Игорь сел за рабочий стол и принялся писать новую статью, но у него ничего не выходило, он никак не мог сосредоточиться. Мысли о краже статьи и ненавистных конкурентах не давали ему покоя. Он то и дело искоса поглядывал на Викторию. Виктория ощущала на себе его колкие взгляды, она была смущена его пристальным вниманием. Через некоторое время она не выдержала, встала из-за стола и упорхнула из кабинета. Когда захлопнулась дверь за ней, Игорь Лебеденко с опозданием подумал, что надо было спросить у Виктории, куда она идет. Но он сам понимал, что она могла и не сказать ему правду.

Игорь вскочил из-за стола и выбежал в коридор, чтобы проследить, куда отправилась Виктория. В эту минуту он был уверен, что она сейчас направится во враждебную редакцию или позвонит им. Так и было! Она спряталась на лестничной клетке и с кем-то разговаривала. Он спрятался за дверью и стал прислушиваться. Виктория говорила тихо, но он отчетливо услышал слова «Игорь Лебеденко» и «газета «Папарацци». «Ага! – подумал, злорадно улыбаясь, Игорь Лебеденко, – агент по кличке Виктория Байда вышел на связь и, наверняка, сейчас сливает информацию Жеке Фокину. Наверное, сейчас последует самая главная информация...» Лебеденко напряг слух, но о чем Виктория говорила дальше, он не расслышал, так как его в бок толкнул фотокор Сева Лавринец:

– Привет, Игорь! Чем занимаешься?

– Здоров! – Лебеденко недовольно зыркнул на Севу.

– Закурить есть?

Лебеденко, молча, достал из пачки сигарету и протянул Севе, но тот не уходил.

– Ты это... – начал было опять Сева Лавринцев.

– Тебе чего, Сева? Отцепись! – сказал, немного выходя из себя, Лебеденко.

Сева опешил, он удивленно вытаращился на Лебеденко:

– Игорь, чего ты сегодня такой весь перепуганный?

– Не твоего ума дела... Взял сигарету... иди кури!

Сева стал спускаться по лестнице:

– Ну я пойду, а ты?..

– Я потом... – махнул ему рукой Лебеденко.

Когда он оглянулся в поисках Виктории, то ее уже и след простыл. Он тогда подумал: «Ясно! Смелась! Догадалась, что я случайно подслушал ее разговор... Но куда же она пошла?»

В этот момент он увидел Васю Цыганка, молодого парня, студента из металлургического техникума. Вася был внештатным корреспондентом, ботан и зануда еще тот. Лебеденко неожиданно обрадовался его приходу и постарался улыбнуться, это несколько удивило Васю, так как он знал, что Игорь Лебеденко его терпеть не мог.

– О, Вася, привет! Как дела? – сказал Лебеденко и протянул Василию руку для приветствия. Они пожали друг другу руки. – Ты в редакцию?

– Да-а, – как-то неуверенно произнес Вася Цыганок.

– Материалы, наверное, принес?

– Да... статью о нашем техникуме.

– Нужная статья... Ты, Вася, молодец.

– Вы так думаете?

– Конечно!

Вася растерялся вконец, получить похвалу от такого известного журналиста, как Игорь Лебеденко, было очень лестно. Лебеденко по-приятельски похлопал Васю по плечу:

– А скажи мне, Василий, ты знаком с Евгением Фокиным?

– Так кто ж его не знает?! – воскликнул Василий. – Фокин в городе личность известная.

– Значит, ты лично с ним знаком?

– Ну пару раз пересекались...

«Ага! – подумал Лебеденко. – Он не отрицает, что лично знаком с Фокиным. Наверное, Вася Цыганок и есть агент газеты „Папарацци“. Сейчас мы его выведем на чистую воду».

– А давно ты с ним виделся?

Василий наморщил лоб, чтобы припомнить, когда в последний раз видел Фокина.

– А! Вспомнил! – воскликнул Вася. – Фокина я видел в последний раз две недели назад, он приходил к нам в металлургический техникум... У нас проводился день открытых дверей.

Игорь Лебеденко торжествовал уже победу, что ему удалось так легко отыскать шпиона в своей редакции. Он хотел задать еще несколько вопросов внештатному корреспонденту, но проходивший мимо редактор увидел Василия Цыганка и увел его в свой кабинет, тем самым спасая от «допроса», который ему устроил Лебеденко. Лебеденко разочарованно вздохнул и продолжил поиски шпиона, он прошелся по всем редакционным кабинетам, задавая сотрудникам неудобные вопросы, стараясь при этом пристально смотреть человеку в глаза. Многие сотрудники смущались при этом, не понимая, что Лебеденко хочет от них. Компьютерщик Олег даже послал его куда подальше, чтобы он не мешал ему работать. А вот корректор Лидия Павловна ответственно отнеслась к его расспросам и еще подкинула идею, что нужно проверить мобильные телефоны всех сотрудников редакции, чтобы узнать, кто связывается с газетой «Папарацци». Идея была хорошая, жаль только, что трудно выполнимая.

К концу дня Игорь Лебеденко стал мрачным и суровым, похожим на детектива, который всех подозревает вокруг. Он стал подозревать даже редактора Гришина, но пока об этом никому не стал говорить. При встрече с ним коллеги стали от него шарахаться в разные сто-

роны. Он засиделся в редакции допоздна, обдумывая план, как разоблачить предателя, а заодно он просматривал подшивку газеты «Папарацци» за последние полгода. То ли он был слишком подозрительным, то ли это было на самом деле, но почти в каждом номере газеты «Папарацци» встречалась статья, похожая на ту, над которой работал Игорь или другие корреспонденты «Никитинских новостей». Он подумал, что редактор прав и у него развилась паранойя. И все равно он не уходил домой, а упрямо просматривал статьи конкурентов, выискивая похожие темы. Похожих тем было предостаточно. И это неудивительно, ведь профиль газет был похожим. Уже пришла уборщица тетя Люба, она застала его одного в кабинете. Игорь посмотрел на часы, было 19.42. Он стал собираться домой. Когда за Игорем захлопнулась дверь, тетя Люба прошептала участливо: «Бедненький, совсем заработался... Да, трудная у них работа, у журналистов».

Вслед за Игорем Лебеденко жестокие разочарования постигли и его коллегу Ивана Лугового. У него прямо из-под носа увели тему, над которой он работал несколько дней. Тема касалась трудовой миграции студентов. Украинские студенты на заработках в Европе – сейчас этим никого не удивишь. Наши студенты каждое лето едут на заработки в Германию, Польшу, Англию, Чехию и другие страны на сезонные работы: работают на фермах, собирают яблоки, клубнику, овощи, выполняют другие виды работ. Работа не из легких. Это вам не «выезд на картошку» студенческой молодежи в советский период, когда работали спустя рукава, не перетруждаясь, больше для галочки. Вставать надо в 4—5 утра, работать до 12 часов в день. Платят за такую работу неплохие деньги. Иван хорошо знал эту тему. Он сам прошел эту школу, будучи студентом 4-го курса, он полгода провел на заработках в Англии. Кто-то сказал, что англичане путешествуют, чтобы увидеть солнце. Украинцы едут в Англию, чтобы увидеть дождь и поработать.

Три года назад Иван Луговой и еще несколько человек из их вуза выехали в Англию для выполнения сельскохозяйственных работ на полях Англии, а за одно, чтобы ознакомиться с достопримечательностями Англии, с экономикой фермерского хозяйства. В своей статье, названной «Наши в Англии» Иван Луговой конкретно описал, как их встретили в Англии, какие были условия работы, как им жилось. В Лондоне их встретили и развезли по разным фермам, где уже жили литовцы, поляки, румыны, украинцы. К слову сказать, у болгар была элитная работа, получше и бытовые условия. Встречались индусы-нелегалы, прибывшие в страну в багажниках машин. Они совсем не знали английского языка, работали на худших работах, типа уборки лука.

Жили наши студенты в караванах – небольших передвижных двухкомнатных домиках. Кухня, чайник, холодильник были общие. Домики часто не обогревались. Практически все время наши ребята мерзли из-за дождей. Лето в Англии короткое, температура воздуха не поднималась выше +25 °С. Работали часто без выходных. Рабочий день длился в среднем 14 часов. Словом, ребята на себе почувствовали, что деньги на Западе никто просто так не платит.

Выращивали салат, капусту, убирали бобы, малину, клубнику. Собирали яблоки и вишню. Отдыхать было некогда, потому что все время за рабочими наблюдал хозяин фермы. Уборка брюссельской капусты под силу только очень здоровым ребятам. Норма – 800 кг в день. Трудно было девушкам – они не выполняли нормы и мало получили.

Много заработанных денег ушло на питание, потому что если не поешь – ты не работник. Питались в основном полуфабрикатами и фруктами. Болели часто, потому что иногда приходилось работать под дождем. Придешь в домик – и там сыро и холодно. Но болеть в Англии – дорогое удовольствие. Временная зубная пломба стоит 17 долларов. Хорошо было тем, кто привез все необходимые лекарства с собой. К концу пребывания в Англии многих замучила ностальгия. Вечерами собирались все вместе и вспоминали, как дома, на родине, хорошо. Все такие родные стали, даже шумные румыны. Но если бы кто спросил: «Еще бы поехали в Англию?», путешественники дружно отвечали «конечно». (И это при том, что ребята запла-

тили немалые деньги, чтобы отправиться в поездку в Англию). Но невзирая на тяжелый труд и затраты, наши студенты смогли заработать себе на дальнейшую учебу.

Полгода пребывая в Англии, наши студенты посетили такие города, как Лондон, Норвич, Телфор, Кембридж. Побывали на выставках собак, лошадей, познакомились с бытом и нравами жителей туманного Альбиона. По мнению ребят, коренное население – люди не броской внешности, встречаются довольно полные среди них. Многие дети из-за проблем с зубами до 17 лет носят специальные пластинки для выравнивания зубов. (Так что миф о красивой белоснежной улыбке – это просто миф). Чопорная старушка Англия весьма сдержанна в выборе одежды. Одеваются англичане, как показалось нашим ребятам, безвкусно и очень просто. Но зато люди в Англии воспитанные и всегда помогут (кроме денежного вопроса). И полицейские там более внимательные, чем у нас дома. Помогут, если заблудишься. Лишних штрафов не берут (только за неправильную парковку). За рулем можно выпить 2 пинты (бутылки) пива.

На многих поездка оставила неизгладимое впечатление. У одной нашей студентки Ларисы Синицыной круто изменилась жизнь. Она вышла замуж за англичанина. Антон Гуменюк сейчас путешествует по Западной Европе. Сам Иван Луговой влюбился в хозяйскую дочку Элизабет, у них даже возникли отношения. После того, как Иван вернулся в Украину, они переписывались почти год, но потом переписка прекратилась. Большие расстояния губительны для чувств. Железный занавес рухнул, и украинцы могут увидеть, как в Англии идут дожди, правда, не бесплатно...

Статью корреспондента Ивана Лугового «Наши в Англии» увели прямо на выходе, когда она должна была быть напечатана в следующем пятничном номере. Пришлось срочно переделывать статью, потому что в газете «Папарацци» накануне в четверг вышла практически такая же статья. Иван Луговой быстро пробежал статью глазами и остолбенел, некоторые абзацы были полностью взяты из его работы.

– Вот подлецы, они украли у меня статью! – сказал с негодованием Луговой.

– Да иди ты! – опешил Лебеденко. Он вскочил со своего места и подбежал к столу Ивана Лугового. – А ну покажи где?

– Да вот же она! На третьей странице, – ткнул пальцем Иван Луговой. – Не пожалели места, отдали под нее полполосы. А под статьей еще поставили подборку пошленьких тостов.

Лебеденко схватил газету в руки и прочитал несколько строк и скривился:

– Да, действительно, тосты так себе. Видно место осталось, решили подбить, чем было.

– И что там за тосты? – поинтересовались Виктория.

– Первый очень лаконичный: «Выпьем за него и за нее. За нее – за удачу, и за него – за успех!» Ну, это вполне в духе Фокина. Он недавно вышел из запоя.

– Газету-то макетировал редактор Постников, – сказала Виктория.

– Тоже мне гусь! – сказал в раздражении Игорь Лебеденко. – Он прикрывает Фокина и поощряет его во всем. Вот Жека Фокин и распоясался.

– Нет. Статья подписана Ириной Нефедовой, – заметил Иван Луговой.

– Нефедова – из их шайки-лейки. Она давно работает в этой газете, – сказал Лебеденко. Иван Луговой посмотрел на коллег и спросил:

– Но как моя статья попала к ним... журналистам «Папарацци»?

– А как моя статья попала к ним? – с горечью в голосе спросил Лебеденко. – Как остальные темы и статьи, над которыми мы работаем, попадают к ним?

– Ребята, но это же подлость? – сказала Виктория Байда. – С этим надо что-то делать.

– За такое надо морды бить! – сказал Лебеденко.

– Мордобоем здесь ничего не решишь, – сказал Иван Луговой. – Нет... надо искать, кто им сливает информацию.

В кабинет вошел Гришин, он был мрачным. В руках он держал газету. Он посмотрел на коллег:

– Вижу, вы уже в курсе, что нас опять обскакали.

Редактор строго посмотрел на Ивана Лугового:

– Твоя статья, Иван, вышла в газете «Папарацци». Может, ты мне объяснишь, как она туда попала?

– Петр Семенович, я сам не знаю, как это вышло, – сказал Иван Луговой.

– Иван, не надо здесь сейчас оправдываться. Это сейчас ни к чему, – в раздражении заметил редактор. – Бери свою статью с моего стола и быстро переделай, ее нужно ставить в номер, я под нее место оставил... И не тяни, скоро полосы надо отвезить в типографию.

Луговой выбежал из кабинета. Редактор подошел к окну и, молча, стоял в раздумьи. Никто из присутствующих в кабинете не осмеливался нарушить его молчание. Потом он направился к выходу, остановившись в дверях, он обвел взглядом присутствующих и сказал:

– И главное, что обидно... они пользуются тем, что их газета выходит на день раньше, чем мы, в четверг. Какое коварство!

– Петр Семенович, я бы даже сказал, что в этом кроется злой умысел, – заметил Игорь Лебеденко. – Может быть, нашей газете тоже стоит выходить в четверг.

Редактор, подумав, ответил:

– Это ничего не даст. Это не сможет предотвратить утечку информации. Надо искать того, кто сливает информацию конкурентам.

В кабинет вошел компьютерщик Олег. Он услышал последнюю фразу, сказанную редактором.

– Может быть, они установили у нас в редакции прослушку? – предположил Олег.

– Наверняка! – сказал Лебеденко. – Олег, ты правильно мыслишь. Сегодня надо все проверить. Тебе надо этим заняться немедленно.

Олег сделал недовольное лицо:

– Но это же до фига работы! Если проверять все кабинеты...

– Так, Игорь, не отвлекай человека от работы, – сказал Гришин. – Сегодня – газетный день, а завтра...

– Завтра – суббота, – заметила Виктория, – выходной день.

Гришин невесело улыбнулся:

– Для кого – выходной, а для меня – рабочий.

Олег незаметно улизнул из кабинета.

Гришин подошел к столу, за которым сидела Виктория:

– Вика, ты завтра дежурная по редакции.

– Понятно, Петр Семенович, – кивнула девушка.

– Но можешь прийти чуть попозже, в выходной день редко кто из посетителей приходит к 8 часам.

– Ага.

Пока Гришин разговаривал с Викторией, Игорь Лебеденко незаметно вышел из кабинета, чтобы редактор тоже не нашел ему работу на выходные.

Гришин оглянулся в поисках Лебеденко:

– А Лебеденко куда запропастился? Я же хотел ему задание дать... Вот же ж хитрец! Улизнул, скрылся... наверняка, курить пошел. Виктория, хорошо, что ты не куришь.

– Да, я не курю, Петр Семенович.

– На эти перекуры уходит куча времени. Ладно... заболтался я тут с вами, надо идти работать.

Гришин вышел, Виктория сама осталась в кабинете. Время близилось к обеду, она достала из сумки пачку печенья, сделала себе кофе и принялась обедать. В кабинет влетел Иван Луговой. Он посмотрел на коллегу:

– О, ты уже завтракаешь?

Виктория удивленно посмотрела на Ивана:

– Какой завтрак?! Уже обед! Посмотри на часы.

Он достал мобильный телефон из кармана брюк, посмотрел на экран:

– Точно. Время близится к обеду... Я пошел.

– Куда?

– Разбираться...

– С кем?

– С «Папарацци».

Виктория опешила:

– Иван, ты что будешь с ними драться?

– Драться не буду... но выскажу им все в лицо! – решительно сказал Иван Луговой и вышел из кабинета.

– Через минуту в кабинет вошел Лебеденко. Он вопросительно посмотрел на Викторию:

– Виктория, ты не знаешь, куда это побежал Иван?

– Знаю.

– Куда?

– В редакцию газеты «Папарацци».

– Куда?! Зачем? – возмутился Лебеденко.

– Он хочет с ними разобраться...

– Вот блин! Но это же ничего не даст! Мало того, они из этого сделают скандал и напечатают это в своей паршивой газетенке. Они же этим живут – скандалами, фейком, плагиатом... Одно слово – желтая пресса.

Игорь Лебеденко оказался прав. Поход Ивана Лугового в редакцию газеты «Папарацци» ничего не дал, его обвинения в воровстве статей и плагиате, они отрицали, мало того, они напечатали скандальную статью об этом под заголовком «Как корреспондент „Никитинских новостей“ приходил к нам разбираться», Иван Луговой был представлен в ней в неприглядном свете. Гришин был не в себе от ярости. Хозяин газеты вызвал его к себе на ковер и сделал очередной выговор, требуя, чтобы впредь все важные действия согласовывали с ним. Гришин мужественно выслушал выговор, но выступил на защиту своего сотрудника Ивана Лугового. Об этом неприятном разговоре Гришин не стал никому рассказывать, не хотелось выносить сор из избы.

Изобличить шпиона удалось случайно, а было это вот так. Как-то одним вечером Игорь Лебеденко совершенно неожиданно нагрянул в редакцию. Он был в гостях, а когда вернулся домой, обнаружил, что ключей нет. Тогда он вспомнил, что случайно оставил ключи на своем рабочем столе. Нехотя, Лебеденко поплелся через полгорода в редакцию за ключами. Когда он подошел к редакции, было уже почти 23.00. Он сильно удивился, увидев свет в окне своего рабочего кабинета. «Странно, неужели Гришин еще работает? Что-то он засиделся допоздна... Но почему в нашем кабинете?» Лебеденко позвонил в дверь, ему открыл охранник Михаил.

– Привет, Михаил.

– Добрый вечер, Игорь. Чего так поздно?

– Да ключи забыл... не могу домой попасть.

– А-а... понятно.

– Пустишь?

– Проходи.

– Интересно, кто это у нас в кабинете работает? – спросил Лебеденко. – Я видел свет в окне...

– Наверное, кто-то свет оставил не выключенным, – предположил охранник.

– Да, наверное... я сейчас выключу.

Лебеденко стал подниматься по лестнице, а охранник кинул вдогонку:

– А-а, вспомнил... это уборщица два часа назад прошла. Видно, прибирается в кабинетах...

– Уборщица... в 11 часов вечера. Странно... – сказал Лебеденко, впрочем, не придавая этому никакого значения.

Игорь Лебеденко быстро поднялся по лестнице и подошел к кабинету. Он дотронулся до дверной ручки и хотел уже открыть дверь, но замер на месте. Он услышал, как тетя Люба с кем-то разговаривала по телефону. В здании никого уже не было, было очень тихо, Игорь Лебеденко отчетливо услышал, о чем говорила уборщица. Тетя Люба спрашивала у кого-то: сфотографировать рукопись, лежащую на столе, или сделать ксерокопию, или лучше взять бумаги домой. Лебеденко осторожно приоткрыл дверь и заглянул вовнутрь. Тетя Люба сидела за его рабочим столом и рылась в его бумагах. Он услышал фразу: «Да, Женечка... да, сынок... я так и сделаю...»

– Тетя Люба, что вы делаете за моим рабочим столом?! – заорал Игорь Лебеденко. – Да еще в такое время?

– Ой?! – вскрикнула от неожиданности тетя Люба и отключила телефон. Она заискивающе посмотрела на Лебеденко:

– Игорь, это ты? А что ты делаешь так поздно в редакции?

– Это я хотел у вас спросить, тетя Люба, что вы делаете в редакции в такое время?

– Я... я убираюсь...

– И роетесь в моих бумагах... Кому вы звонили только что?

– Знако-мой...

– Как ее зовут?

Тетя Люба молчала.

– Ну! – прикрикнул на нее Лебеденко.

– Это моя подруга... мне нужно было с ней поговорить.

– А вашу подругу случайно не зовут Евгений Фокин?

Женщина промолчала, но по лицу было видно, что она была очень смущена.

– Чего же вы молчите, не отпирайтесь! Я все слышал... Дайте мне сюда ваш телефон.

Лебеденко взял у нее телефон и посмотрел на экран:

– Ну так и есть! Это вы только что сделали снимок моей новой статьи... и ясно для кого...

Тетя Люба, вы понимаете, как это называется... это корпоративный шпионаж. Я сейчас же звоню Гришину и вызываю его сюда!

– Игорь, а, может, мы договоримся? – сказала тетя Люба.

– Нет. Я не пойду на это.

– Я могу предложить вам денег...

– Я же сказал, нет! Это дело принципа, – сказал Лебеденко. – Потрудитесь встать из-за моего стола. Кем вам доводится Фокин? Он, наверное, ваш родственник? Не зря же вы так старались ради него?

– Он мой двоюродный племянник.

– Племянник, значит. Интересно!

– Но это же не преступление...

– Тетя Люба, но это же подло, предавать коллектив, в котором работаешь.

– Я знаю, Игореша, знаю...

– И все равно так поступали не красиво.

– Он меня попросил.

– Я понимаю... Но если бы он вас попросил прыгнуть с крыши, вы бы не прыгнули?

– Нет.

– Вот видите. Почему вы так себя вели – сливали информацию нашим конкурентам? Попросту говоря, воровали наши статьи. Вы же прекрасно знаете, что «Папарацци» – наши злостные конкуренты...

Она промолчала.

– А красть интеллектуальную собственность – нехорошо. К тому же, это карается законом.

Лебеденко тяжело вздохнул и устало прикрыл глаза рукой. Он ужасно устал за целый день, его клонило в сон, на часах уже было почти полночь, а он вынужден был сейчас вести душеспасительную беседу с младшим техническим персоналом – уборщицей тетей Любой. Он посмотрел на нее. Женщина смотрела на него виноватыми глазами, ну что с нее возьмешь, может она даже и не понимает до конца, что поступала не правильно, а он тут ее поучает жизни. Он ведь сам не святой. Лебеденко решил закончить этот фарс.

– Тетя Люба, уже поздно... идите домой. Думаю лучше поговорить об этом завтра.

– Игорь, вы все скажете редактору?

– Конечно, это – ЧП! Я не могу молчать, даже если я вас очень уважаю.

– Я понимаю, – сказала тетя Люба. Она засобиравлась уходить, взяла в руки ведро и швабру и пошла к двери, вдруг она остановилась. – Игорь, а вы можете вернуть мне мой мобильный телефон?

– Нет. Это – вещественное доказательство, а то вы, тетя Люба, завтра все будет отрицать и свалите все на меня, мол, я на вас напраслину навожу... Спокойной ночи, тетя Люба.

– Спокойной ночи, Игорь.

Когда за ней закрылась дверь, Игорь Лебеденко произнес:

– Хм, надо же, какой поворот сюжета. Шпионом оказалась кроткая уборщица тетя Люба со шваброй. Кто бы мог подумать! Как все банально и пошло! Впрочем, предательство – всегда пошло...

На следующий день тетю Любу уволили, утечка информации сразу же прекратилась, все в коллективе «Никитинских новостей» сразу же вздохнули с облегчением, потому что авторы имеют право на свою интеллектуальную собственность, и никто не имеет права безнаказанно ее воровать.

Глава 4. Пастораль

Поселок Терновка находился на окраине города. Здесь преобладала в основном одноэтажная застройка, поселок был довольно крупный, с населением – около 10 тысяч человек. Жизнь в поселке протекала медленно и неторопливо, здесь чувствовался особый колорит. Слияние городской и сельской жизни. Здесь были частные домовладения, включающие земельный участок и расположенный на нем дом. У каждого владельца был свой огородик и небольшой сад с фруктовыми деревьями. По утрам жителей поселка будили петухи, в садах щебетали птицы, солнце заливало все вокруг ярким светом, потому что здесь не было высотных зданий. Весной и летом здесь был настоящий рай. Дома прятались в живописной зелени фруктовых деревьев и кустов сирени, жасмина и бузины, и зарослей рябины красной. На зеленом лугу паслись козы. Пасторальный пейзаж. Жить здесь – значит иметь домик в деревне, но в черте города. Мечта поэта. Можно утром выглянуть из окна и сорвать яблоко с дерева, растущего возле твоего дома. Жаль только, что идиллическая картинка иногда омрачалась нашествием «металлистов», шустрых людей низшего сословия, которые воровали по ночам с приусадебных хозяйств металлические предметы, чтобы потом утром снести в пункт приема металлолома, не гнушались они даже кастрюлями и ведрами.

В поселке проживала семья Байды Матвея Сидоровича, деда Виктории Байды. Их семья сюда заселилась из поселка Новопавловка, часть которого была затоплена водами Каховского водохранилища в 1960-е годы.

Матвею Байде было под семьдесят. Он отличался хорошим здоровьем и хорошим аппетитом. Байда сидел возле своего дома в беседке, обвитой виноградом. Было обеденное время. Жена Антонина Ивановна угощала мужа борщом со сметаной. У Антонины борщ получался всегда отменный, красный бурякового цвета, наваристый. Сегодня борщ был на курином бульоне. Приятный аромат усиливал аппетит. Матвей сглотнул слюну, с одобрением глядя на стол. Рядом с главным блюдом на столе стояли тарелки с хлебом, отварным картофелем, присыпанным сверху укропом, салом и солеными огурцами. Матвей выпил сто грамм перед обедом, взял ложку в руку, придвинул к себе тарелку с борщом и принялся есть. Жена сидела напротив него. По улице, мимо их дома, шла соседка Галина Степаненко, которую все звали Степаниха, немолодая уже женщина, одевающаяся на городской манер. Она была известная в поселке сплетница и скандалистка. Поговаривали даже, что у нее дурной глаз. Завидев Степаниху, Матвей подавился, он закашлялся и недовольно проворчал: «Вот нелегкая ее принесла». Видно не забыл Байда, как она чихвостила его на прошлой неделе за то, что он в беседе с ней сказал, что она ничего не понимает в политике. Они спорили о реформах. Тогда Степаниха обозвала его дураком и старым индюком, когда он сказал, что без толку те реформы, если кругом сидят бюрократы, а к власти в стране пришли капиталисты.

– Здравствуйте, соседи, – произнесла Степаниха, облокотившись на калитку.

– Здравствуй, Галина, – приветливо сказала Антонина.

Байда промолчал, не желая участвовать в женском разговоре.

– А я иду и думаю, откуда так борщом пахнет, – сказала Степаниха. – А это у вас сегодня борщ.

– Проходи... пообедай вместе с нами, – сказала Антонина.

Матвей гневно посмотрел на жену, она смутилась под его взглядом и сказала тихо: «Тю! А шо тут такого...»

Степаниха охотно приняла приглашение хозяйки и зашла во двор. Антонина быстро подскочила с лавки, метнулась на веранду за тарелкой для гостыи. Через минуту уже все трое сидели за столом, обедали. Женщины разговаривали между собой, Матвей все больше помалкивал. Когда женщины говорили о всякой ерунде, о чем обычно разговаривают бабы, он

не встречал. А когда разговор зашел о «горбатом» мосте, Матвей решил прервать свое молчание.

– Значит, иду я сегодня мимо моста... – начала свой рассказ Степаниха, – а там ремонтники его ремонтируют. Я подошла к ним. Смотрю, а они ничего не делают, прохладятся... курят... а работа стоит. Тогда я подошла к прорабу и стала ему выговаривать, что же ваши люди не работают. Вы знаете, какое неудобство всем нам, жителям Терновки, из-за того, что мост закрыли... Это же какое-то стихийное бедствие. А он говорит...

– И что же он говорит? – с интересом спросила Антонина.

– Говорит... что нет необходимых стройматериалов. Они ждут, пока им их подвезут.

– Вот как! А мы, значит, мучайся без моста, – произнесла в сердцах Антонина. – Скоро месяц уже, как мост закрыли на ремонт.

– И что там... с «горбатым» мостом? – спросил у Степанихи Матвей. – Скоро его отремонтируют *эти* ремонтники?

– Прораб говорит, что еще не скоро... еще месяц точно будут идти ремонтные работы.

– Вот тебе и на! – сказала Антонина. – Вечно у них так – все через пень-колоду делается, о людях никто не заботится.

– Точно! – поддакнула Степаниха. – Городским властям до нас и дела нет. Никак не могут решить вопрос с подтоплением поселка грунтовыми водами.

– Это точно, – согласилась Антонина. – Во многих домах вода стоит в подвалах, надо же что-то делать. В домах сырость, здания разрушаются.

– Это надо чистить дренажную систему, – сказал Матвей Байда со знанием дела (он много лет проработал ремонтником в горводоканале). – Только вот городские власти никак не соберутся. В прошлом году я из-за воды потерял весь урожай, который хранил в погребе. Уровень воды был более двух метров.

– А у меня от воды времянка рухнула, дом трещит... Раз мы живем на отшибе, все нам делают в последнюю очередь, – с обидой в голосе сказала Степаниха. – Я сегодня в центре была, так там все по-другому...

– Куда ты ходила, Галина? – поинтересовалась у соседки Антонина Байда.

– В пенсионный фонд ходила... надо было там один вопрос решить. Так вот в центре все обустроено, новую тротуарную плитку кладут, автобусы регулярно ходят, магазины на каждом углу, фонтаны работают. Красиво.

– Да у нас в городе сейчас мало фонтанов осталось, – заметил Матвей, – не то, что раньше.

– Да. Раньше фонтанов много было, – согласилась с мужем Антонина. Она встала из-за стола и направилась на веранду, чтобы принести еще хлеба.

– Нет, в городе фонтаны есть, – упрямо мотнула головой Степаниха.

– Небольшие, наверное, фонтанчики... – сказал Матвей.

– Нет, хорошие фонтаны... Матвей, не спорь со мной. Вот, к примеру, возле горисполкома фонтан сделан. Я сегодня там была...

– Галина, ты ж говорила, что ты ходила в пенсионный фонд, – с ехидцей заметил Матвей.

– Правильно, я была в пенсионном фонде, потом заскочила в горисполком.

– Чего это тебя туда занесло? Ходила, наверное, жаловаться на соседей.

– Ни на кого я не жаловалась. Просто зашла, надо было один вопрос решить, – сказала Степаниха, надувшись.

– Один вопрос решить... – передразнил соседку Матвей. – Хм! Вечно у тебя так, Галина... а потом от тебя соседи страдают.

– Это кто ж от меня страдает?

– Да вот хотя бы я! Кто давеча жаловался на меня в горисполком? А?!

– Не знаю! – упрямо мотнула головой Степаниха.

– А ты не отпирайся...

– А я не отпираюсь.
– Я знаю, Галина... – сказал Матвей.
– Это интересно, что же ты знаешь, Матвей такого, чего я не знаю?
– Что ты кляuzu на меня написала, мне рассказал вчера об этом Южин. У него в горисполкоме еще старые связи остались. Он сказал, что ты написала на меня донос, будто бы я недоволен существующим строем. А еще соседка называется. Ведьма старая!

– Сам черт старый! – зло огрызнулась Степаниха.
– Вот ведь какая! Сама борщ у меня тут ест, а на меня доносы строчит...
– Да подавись ты своим борщом! – крикнула Степаниха и с силой кинула ложку в тарелку. Борщ выплеснулся из тарелки и заляпал рубаху Матвею. Он с гневом посмотрел на гостью:

– Ах, ты ж такая сякая пришла ко мне в гости и борщом меня облила.
– Не надо было обзывать, – закричала Степаниха, она вскочила из-за стола и побежала к калитке.

Из дома вышла Антонина, она глянула на убежавшую Степаниху:

– Ой, а куда это она побежала?
– Да черт с ней! – сказал недовольным голосом Матвей. – Она меня, вон, борщом облила.
– Надо же! – всплеснула руками жена. Она кинулась к мужу с полотенцем, принялась затирать пятно на рубахе.

– Не надо было ее на обед звать. Знаешь, что она скандалистка, – недовольно ворчал Матвей.

– Да кто ж знал, что так обернется?
– Кто знал, кто знал?... Все знают, что она такая... С ней лучше вообще не связываться, себе дороже.

– Это точно...
– Надо было на обед лучше Южина Бориса Павловича позвать, он не скандалист, а хороший уважаемый человек. Вон про Степаниху мне рассказал, что она на меня телегу накатала в горисполком.

– Матвей, так давай его пригласим завтра на обед, – предложила жена.
– Это надо обдумать, Антонина. Но предложение хорошее. Ты у меня молодец, за что люблю.

Антонина улыбнулась, услышав похвалу из уст мужа, и чмокнула его в щеку:

– У-у, небритый... колетса щетина.
– Ничего ты не понимаешь, жена, сейчас мода такая на бороды.
– Куда уж нам, старикам, за модой угнаться! Пусть молодые за модой следят.
– Согласен, – сонно пробурчал Матвей Байда, после сытного обеда его клонило в сон...

Южин возвращался в поселок из города. Сегодня он был на своем предприятии, где проработал много лет. Решил провести своих коллег и уладить вопрос с материальной помощью от родного предприятия. Для этого он зашел в заводоуправление, там его встретили очень дружелюбно. Борис Павлович Южин был уважаемым человеком, он всю жизнь трудился на заводе, дорос до должности главного инженера, ну а теперь пребывал на пенсии, их семья не бедствовала, он получал хорошую пенсию. Но жена его Виолетта Львовна надумала съездить за границу, побывать с экскурсией в Италии. Она уже была в турагентстве и все разузнала, сколько это будет стоить, какие города входят в тур.

Поездка в Италию на неделю на двоих была не из дешевых. Выходила приличная сумма. Для этого-то Южин и обратился в заводоуправление за помощью. Материальную помощь ему выделили, возвращался домой Борис Павлович в приподнятом настроении. Он знал, что жена

его Виолетта Львовна будет очень рада этому. Теперь они смогут побывать за границей. В Италии они еще не были. Южина немного грызли угрызения совести, так как он в заявлении указал, что деньги ему нужны для оплаты путевки в санаторий для прохождения курса лечения. Однако посмотрев цены на путевки, он увидел, что сейчас дешевле на неделю съездить в Италию на экскурсию, чем приобрести лечебную путевку в хороший санаторий в Одессе. Цены на санаторно-курортное лечение очень выросли, это вам не Советский Союз и не оплата путевки из средств профсоюза. Рыночная экономика вошла во все сферы жизнедеятельности, и цены повсюду кусались. (Приметы времени).

Позвонив жене и обрадовав ее, что материальная помощь выбита, Южин с легким сердцем возвращался домой. Вначале он проехал на автобусе, а потом решил пройти пешком. Он давно не покидал пределов своего поселка Терновка и захотел пройти по городским улицам. По пути он зашел в кафе, заказал себе рюмку коньяку и бутерброд с копченой колбасой. Потом он понял, что проголодался, утром он слабо позавтракал, и заказал себе еще бутерброд с сыром, вдобавок ко всему еще порцию коньяку. Вышел из кафе он уже тепленьким, его слегка штормило и покачивало из стороны в сторону, но настроение было преотменное, погода замечательная. До дома оставалось идти не спеша где-то 25 минут.

Но когда Борис Павлович переходил через железнодорожные пути под аварийным «горбатым» мостом, он запнулся об шпалы и чуть не упал наземь, с силой удерживая равновесие. Южин чертыхнулся, хорошее настроение враз улетучилось. Особенно при виде порванного левого туфля. Он посмотрел на порванный носок левой туфли и вздохнул с сожалением, он знал, что жена будет недовольна, что он порвал новые туфли, а, значит, будет «пилить». Южин тяжело вздохнул и опустил голову, как провинившийся школьник. Медленно он поплелся домой, оттягивая встречу с женой и ее нравоучениями. Жена его Виолетта Львовна была золотой человек, они прожили вместе больше сорока лет, но Борис Павлович не любил, когда она отчитывала его как школьника за какой-нибудь огрех. Настроение окончательно было испорчено, когда Южин, уже подходя к дому, нос к носу встретился со сварливой соседкой Степанихой. Вначале он надумал ее обойти, он поздоровался с ней и стал обходить ее стороной, но Степаниха широкой грудью перегородила ему дорогу.

- Откуда ты идешь, Борис Палыч?
- Из города возвращаюсь, Галина Демьяновна.
- А что там делал?
- На бывшую работу ездил...
- А зачем? – поинтересовалась Степаниха.
- Так вот за... – запнулся на полуслове мужчина.

Южин понял, что его застали врасплох, дело в том, что врать он не умел, а говорить правду Степанихе не хотелось. Она была чертовски завистливая, могла сглазить их поездку с женой в Италию. Этого нельзя было допустить, потому что тогда жена Виолетта Львовна ему этого не простит и замучит его попреки. В голове у пьянького Южина проносилась куча мыслей одновременно: как поступить? что ответить? как сбежать от надоедливой Степанихи и не сболтнуть ей ничего лишнего? Заметив смятение на лице Южина, Степаниха въедливо на него уставилась и произнесла:

- Не иначе, Борис Павлович, ты что-то скрываешь от меня?

– Я?! – почему-то вдруг испугался Южин, как будто его застигли врасплох. Он тут же стал заверять собеседницу в обратном. – Нет! Ничего я не скрываю от вас, Галина Демьяновна. (Но Степаниха сверлила взглядом смутившегося Бориса Павловича. У него было ощущение будто он присутствует на допросе).

– Наверное, у тебя любовница в городе есть? Вот ты так и смутился... – предположила Степаниха, ехидно улыбаясь прямо в глаза Южину.

- Южин опешил от таких слов. Он аж вспотел.

– Что вы такое говорите, Галина Демьяновна?! – воскликнул он. – Какая любовница – о чем это вы?! Нет у меня никакой любовницы.

– А чего вы так, Борис Павлович, засуетились?

– Так вы еще жене моей скажете об этом... Зачем же такое наговаривать на порядочного человека... Тоже выдумали, что у меня есть любовница. Надо же такое придумать...

Южину стало дурно, видно давление поднялось, ему стало трудно дышать. Но разве этим проймешь настырную Степаниху, ее только ее собственное здоровье волнует. Южин посмотрел по сторонам в поисках того, кто бы спас его от назойливой Степанихи. В эту минуту мимо них проходила Виктория Байда. Степаниха переключилась на нее:

– Добрый день, Виктория. Куда идешь?

– Здравствуйте, Галина Демьяновна. В редакцию иду, – ответила Виктория.

– А чего так поздно?

– А я сегодня выходная...

– А зачем же ты, Виктория, тогда в редакцию идешь? По какому делу?

– Надо готовую статью отнести.

– А статья о чем?..

Пока Степаниха говорила с Викторией, выуживая у нее информацию, Южин постарался незаметно сбежать от нее. Только открыв калитку и забежав во двор, Борис Павлович почувствовал себя в безопасности. Он вздохнул с облегчением. Но навстречу ему из дома вышла супруга Виолетта Львовна. Она скептически осмотрела его с ног до головы и произнесла трагическим голосом:

– Борис, ну зачем ты выпил.

Южин замотал головой:

– Я не пил, Виолетта... честное слово...

– Ну зачем меня обманывать, Борис? Я же вижу... Я так и знала, что тебя не надо было отпускать одного...

– Но я же не маленький ребенок, – обиженным тоном заметил муж.

Жена нахмурилась и сердито исподлобья посмотрела на мужа.

– Ну, Виолетта, родная, не сердись, я же выбил деньги для поездки в Италию.

– Потому-то я и молчу и не устраиваю скандал, Борис, – сказала Виолетта Львовна, но тут ее взор упал на новые ботинки мужа. Она воскликнула: – Что это такое?!

– Мои туфли... – виноватым голосом прошептал Южин. В эту минуту ему захотелось провалиться сквозь землю.

– Борис, как ты мог порвать новые туфли?! Подошва почти совсем отвалилась... Новая обувь, между прочим, ты сегодня их только надел. А они дорогие, между прочим.

– Я знаю, дорогая. Но я не виноват... это я шел через железнодорожные пути... и запнулся... вот вишь как, сам не знаю, как это произошло.

Виолетта Львовна начала высказывать в лицо мужу все, что о нем думает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.